

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED

CAT/C/28/D/164/2000
22 January 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

29 апреля - 17 мая 2002 года

РЕШЕНИЕ

Жалоба № 164/2000

Представлена: г-ном Л.М.Т.Д.

Предполагаемая жертва: г-н Л.М.Т.Д.

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 22 марта 2000 года

Дата принятия решения: 15 мая 2002 года

[Приложение]

---

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Двадцать восьмая сессия

относительно

Жалобы № 164/2000

Представлена: г-ном Л.М.Т.Д.
Предполагаемая жертва: г-н Л.М.Т.Д.
Государство-участник: Швеция
Дата представления жалобы: 22 марта 2000 года
Дата принятия решения: 15 мая 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 15 мая 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 164/2000, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает нижеследующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Автором жалобы является Л.М.Т.Д., гражданка Венесуэлы, которая в настоящее время проживает в Швеции. Автор жалобы утверждает, что ее возвращение в Венесуэлу после отказа Швеции предоставить ей политическое убежище явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции. Автора жалобы представляет адвокат.

Факты в изложении автора жалобы

2.1 В период 1988-1997 годов автор жалобы работала прокурором по делам несовершеннолетних при Генеральной прокуратуре Республики Венесуэлы. В число ее функций входила регистрация детей в актах гражданского состояния, с тем чтобы впоследствии они могли получить удостоверение личности. Процедура получения удостоверения личности осуществляется с предварительного разрешения суда по гражданским делам.

2.2 В 1995 году автор жалобы обнаружила, что некоторым китайским гражданам удалось получить венесуэльские удостоверения личности и паспорта с помощью подложных документов, включая, в частности, копии судебных решений о регистрации, на которых стояли подпись и печать автора жалобы, а также печать суда по гражданским делам. Автор жалобы довела этот факт до сведения Генерального прокурора Республики, с тем чтобы он возбудил расследование с целью установления лиц, виновных в подделке документов. 22 февраля 1995 года автор жалобы представила иск в 15-й уголовный суд первой инстанции Каракаса. В 1996 году автор жалобы обратилась к властям с просьбой провести судебную инспекцию и аудит в Национальном паспортном управлении (НПУ) и в архивах Управления по делам иностранцев (УДИ), поскольку именно там были выявлены факты подлога. Эта проверка так и не была проведена, поскольку, по мнению автора жалобы, руководители обоих учреждений были связаны с политической партией "Единство", которая получала огромные суммы за усилия по содействию получению гражданами Китая венесуэльского гражданства.

2.3 В марте 1997 года автор жалобы была необоснованно уволена из Генеральной прокуратуры Республики, однако, несмотря на это, продолжала проводить расследование. С этого момента ей начали угрожать по телефону и подбрасывать под дверь анонимные записки с угрозами. Ее дочь стала жертвой попытки похищения, а ее муж был жестоко избит путем нанесения ударов рукояткой пистолета по голове и спине. Кроме того, автору жалобы предлагали прекратить расследование и подачу исков.

2.4 В результате вышеуказанных обстоятельств в августе 1997 года автор жалобы вместе со своей семьей переехала из Каракаса в Маракарибо. В декабре 1997 года у автора жалобы угнали автомобиль, который впоследствии был обнаружен сгоревшим.

Кроме того, ей позвонили по телефону и заявили, что если она продолжит свое расследование, то сама сядет на скамью обвиняемых в качестве лица, виновного в совершении подлогов. Эти два инцидента заставили автора жалобы и ее семью перебраться в январе 1998 года в город Маракай. Именно тогда они решили продать все свое имущество и выехать из Венесуэлы в Швецию.

2.5 19 марта 1998 года автор жалобы и ее семья обратились к Швеции с ходатайством о предоставлении политического убежища. 24 августа 1998 года Национальное управление по вопросам миграции отклонило это ходатайство, мотивируя свое решение тем, что представленные факты не свидетельствуют о наличии каких-либо оснований для получения убежища в Швеции и что помимо этого автор в состоянии доказать свою невиновность в рамках предусмотренных законом средств. Это решение было обжаловано в Комиссии по делам иностранцев, которая вынесла 3 марта 2000 года постановление, подтверждающее первоначальное решение по этому делу. Поданное в Комиссию по делам иностранцев ходатайство о приостановке судебных процедур было отклонено 14 марта 2000 года.

Жалоба

3. Автор жалобы заявляет о наличии достаточных фактов для того, чтобы полагать, что в случае ее возвращения в Венесуэлу она будет и далее подвергаться преследованиям и за разоблачение коррумпированных политиков предстанет перед судом, действующим в рамках правовой системы, не предусматривающей никаких гарантий, которые позволили бы ей доказать свою невиновность в связи с фактами подлога. Кроме того, автор жалобы утверждает, что в нарушение статьи 3 Конвенции сотрудники служб безопасности по-прежнему подвергают задержанных лиц пыткам и жестокому обращению психического и психологического характера и что ей угрожает опасность подвергнуться задержанию.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 28 августа 2000 года государство-участник рассматривает утверждения автора жалобы в контексте их приемлемости и существа дела. После краткого резюме шведского законодательства, регулирующего положение иностранцев, государство-участник сообщает, что автор жалобы, родившаяся в 1958 году, прибыла в Швецию вместе со своим мужем и детьми 26 февраля 1998 года по предъявлении действующих паспортов. 19 марта 1998 года прибывшие обратились с ходатайством предоставить им убежище, утверждая, что они подвергались преследованиям в связи со скандалом о взятках и что они опасаются возвращаться в Венесуэлу. 24 августа 1998 года

это ходатайство было отклонено. Апелляция на это решение была отклонена Комиссией по делам иностранцев 3 марта 2000 года.

4.2 Касаясь вопроса о приемлемости жалобы, государство-участник заявляет, что жалоба должна быть признана неприемлемой *ratione materiae* по причине отсутствия необходимого обоснования, которое обеспечивало бы ее совместимость с Конвенцией согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции. В этой связи государство-участник обращает внимание на утверждение автора жалобы о том, что в случае ее возвращения в Венесуэлу она будет задержана, осуждена и приговорена к тюремному заключению без соблюдения надлежащих гарантий на справедливое судебное разбирательство. Государство-участник отмечает далее, что, хотя автор сообщения ссылается на статью 3 Конвенции, она не делает никаких конкретных заявлений относительно того, что в случае ее возвращения в Венесуэлу она подвергнется там пыткам. Более того, в ходе беседы с сотрудником Национального управления по вопросам миграции автор жалобы, отвечая на вопрос об условиях содержания в венесуэльских тюрьмах, заявила, что полицией не практикуется применение пыток. Государство-участник утверждает, что предполагаемые обстоятельства, заставляющие автора жалобы опасаться возвращения в Венесуэлу, не относятся к сфере содержащегося в Конвенции определения пытки.

4.3 В контексте рассмотрения существа жалобы государство-участник проводит разграничения между общим положением в области прав человека в Венесуэле и персональным положением автора жалобы в случае ее возвращения в Венесуэлу.

а) Государство-участник заявляет в связи с общим положением в области прав человека в Венесуэле, что, хотя в некоторых аспектах ситуация с правами человека продолжает оставаться весьма сложной, это не дает оснований утверждать, что в Венесуэле существует постоянная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. В этой связи государство-участник напоминает, что, хотя в различных докладах о нарушениях прав человека в Венесуэле, включая, в частности, доклад Госдепартамента США о положении в области прав человека в Венесуэле за 1999 год, доклад организации "Хьюмэн райтс уотч" о положении в Венесуэле за 1999 год и доклад организации "Международная амнистия" за 2000 год, говорится о внесудебных казнях, совершаемых военными и сотрудниками полиции, а также о росте случаев применения к задержанным лицам пыток и жестокого обращения, следует учитывать тот факт, что задержанные женщины содержатся в отдельных тюрьмах и в более приемлемых условиях по сравнению с мужчинами. Кроме того, государство-участник заявляет, что администрация президента Чавеса восстановила в феврале 1999 года статьи Конституции, касающиеся запрета на проведение ареста в отсутствие заранее выписанного распоряжения и права на свободу передвижения. В заключение государство-участник отмечает, что в этих докладах упоминаются пытки и указывается, что сотрудники служб

безопасности по-прежнему подвергают задержанных пыткам и жестокому обращению физического и психического характера. Однако, несмотря на то, что общее положение в области прав человека в Венесуэле, и в частности в том, что касается условий содержания под стражей, оставляет желать много лучшего, все это не может служить достаточным основанием для того, чтобы утверждать, что какое-либо лицо в случае его возвращения в Венесуэлу будет подвергнуто там пыткам.

b) Касаясь вопроса о персональном положении автора жалобы, государство-участник отмечает, что в отличие от множества других обратившихся в Комитет лиц автор жалобы не является членом какой-либо политической партии или организации. Ее жалоба базируется на том, что ее безосновательно подозревают в причастности к скандалу о взятках, вследствие чего в случае ее возвращения в Венесуэлу она может быть приговорена там к тюремному заключению, а также на том, что условия содержания в тюрьме представляются ей чрезмерно суровыми. Кроме того, автор жалобы не утверждала, что подвергалась пыткам в прошлом, и, что видится еще более важным, не представила конкретных доказательств в обоснование заявления о том, что в случае ее возвращения в Венесуэлу она может стать жертвой пыток. Государство-участник далее сообщает, что Венесуэла не обращалась с просьбой о выдаче автора жалобы и указывает на отсутствие каких-либо признаков, позволяющих предположить, что венесуэльские власти намереваются заключить автора под стражу. Более того, государство-участник подтверждает, что начальник НПУ, являющийся главным подозреваемым в связи со скандалом о взятках, под стражу не заключался.

4.4 Государство-участник сообщает, что как Национальное управление по вопросам миграции в своем решении от 24 августа 1998 года, так и Комиссия по делам иностранцев в своем решении от 14 марта 2000 года отмечали, что факт наличия риска быть осужденным за какое-либо преступление или стать объектом преследования в Венесуэле не может рассматриваться в качестве основания для предоставления убежища в Швеции. Кроме того, оба органа отметили, что в случае привлечения автора жалобы к судебной ответственности судебное разбирательство по ее делу будет носить справедливый характер, и к тому же у нее есть все шансы выиграть этот судебный процесс. Государство-участник добавляет, что не ставит под сомнение показания автора жалобы относительно скандала о взятках и последующей ее травли. Вместе с тем государство-участник полагается на аргументы, изложенные вышеуказанными органами.

Комментарии автора жалобы

5.1 В своих комментариях от 27 марта 2002 года автор жалобы признает, что государство-участник не ставит под сомнение ее заявления относительно фактической стороны дела, а оспаривает лишь тот факт, что в случае ее возвращения в Венесуэлу ей будет угрожать там применение пыток. Вместе с тем автор жалобы заявляет, что ей

действительно угрожает реальная опасность быть осужденной и приговоренной к длительному сроку тюремного заключения, откуда вытекает угроза применения к ней пыток в одной из венесуэльских тюрем в нарушение положений статьи 3 Конвенции.

5.2 Касаясь представленных государством-участником аргументов относительно того, что жалобу следует объявить неприемлемой *ratione materiae*, автор жалобы сообщает, что после своего увольнения она потеряла право на защиту в качестве государственного чиновника и стала объектом преследований и угроз со стороны сотрудников НПУ и УДИ, которые заявляли ей, что ее собираются обвинить в подлоге. Автор жалобы заявляет, что с учетом того, что эти угрозы исходят от лиц, имеющих существенное политическое влияние, у нее есть все основания сомневаться в том, что по ее делу будет проведено справедливое судебное разбирательство. Она добавляет также, что решения, принятые государством-участником по ее делу, базируются на ошибочных данных, поскольку из этих решений явствует, что их составители не проводят никаких различий между Генеральным прокурором и НПУ и УДИ и не знают, что руководитель НПУ никогда не был начальником автора жалобы. Кроме того, автор жалобы признает, что в ходе беседы с сотрудниками Национального управления по вопросам миграции она действительно заявила, что в Венесуэле не разрешается применение пыток, однако при этом добавила, что боится возможного применения к ней пыток и условий содержания в венесуэльских тюрьмах.

5.3 Касаясь представленных государством-участником аргументов относительно существа дела, автор жалобы заявляет, что обоснованно опасается за свою безопасность и что выдвинутый государством-участником довод о том, что общее положение в стране не является достаточным основанием для оценки риска какого-либо лица стать объектом пыток в случае его возвращения в соответствующую страну, ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве удовлетворительного доказательства. Кроме того, несмотря на возможные позитивные преобразования, осуществленные администрацией президента Чавеса, следует иметь в виду и такой общеизвестный фактор, как высокий уровень коррумпированности венесуэльской администрации. В дополнение к этому автор жалобы сообщает, что само венесуэльское правительство подтвердило, что каждый день в стране по меньшей мере один человек становится жертвой пыток.

5.4 В ответ на выдвинутый государством-участником аргумент о том, что автор жалобы не являлась членом какой-либо политической партии и не принимала активного участия в политической деятельности, автор заявляет, что, несмотря на то, что она была только государственным чиновником, то обстоятельство, что сами лица, несущие ответственность за подлог, являются политическими деятелями, придает делу политический подтекст, что заставляет ее обоснованно опасаться того, что в случае ее

возвращения в страну ей может угрожать опасность. Касаясь довода государства-участника о том, что руководитель НПУ не был подвергнут задержанию, автор жалобы отмечает, что данное обстоятельство не может использоваться как доказательство ее безопасности, поскольку речь идет о принципе, согласно которому сильные всегда защищают сильных.

5.5 В заключение автор жалобы вновь заявляет, что сложившаяся в Венесуэле ситуация после попытки государственного переворота с целью свержения Чавеса заставляет ее испытывать еще большие опасения в отношении ее безопасности в случае возвращения в страну.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6. До рассмотрения какой-либо претензии, содержащейся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен определить, является ли такая жалоба приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В этой связи Комитет удостоверился в том, что в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что государство-участник не подвергает сомнению факт исчерпания средств правовой защиты. Помимо этого Комитет принимает к сведению высказанное государством-участником мнение, что жалобу следует признать неприемлемой *ratione materiae* в силу того, что Конвенция не может быть применена к излагаемым в жалобе фактам, поскольку действия, объектом которых, как утверждается, станет автор жалобы в случае ее возвращения в Венесуэлу, не подпадают под определение "пытки", содержащееся в статье 1 Конвенции. Вместе с тем Комитет полагает, что выдвинутый автором жалобы аргумент затрагивает вопрос существа, рассмотрение которого требует изучения жалобы по существу, а не только вопроса о ее приемлемости. По причине отсутствия каких-либо дополнительных препятствий в контексте вопроса о приемлемости Комитет объявляет жалобу приемлемой и с учетом того, что как автор жалобы, так и государство-участник представили замечания по ее существу, незамедлительно переходит к ее рассмотрению.

7. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен решить, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения автора жалобы в Венесуэлу ей будет угрожать там применение пыток. В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции для целей принятия такого решения Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. При этом цель такого решения заключается в том, чтобы определить, угрожает ли персонально

заинтересованному лицу опасность быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в соответствующую страну. Существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для заключения о том, что тому или иному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в эту страну; для этого должны существовать дополнительные мотивы, указывающие на то, что этому лицу будет угрожать такая опасность. В находящемся на рассмотрении случае Комитет должен определить, повлечет ли за собой высылка автора в Венесуэлу *предсказуемые* последствия в форме *реального и персонального риска* подвергнуться аресту и пыткам.

8. Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что, несмотря на то, что положение в области прав человека в Венесуэле остается сложным, в частности в том, что касается условий содержания под стражей, это обстоятельство не дает оснований для заключения о том, что в Венесуэле существует постоянная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргументы, представленные автором жалобы и государством-участником по поводу предполагаемой опасности того, что автор жалобы может быть подвергнута пыткам, и заключает, что автор жалобы не представила достаточных доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что в случае ее возвращения в Венесуэлу ей угрожала бы предсказуемая, реальная и персональная опасность быть подвергнутой пыткам.

9. Комитет соглашается с аргументами, выдвинутыми государством-участником, и заключает, что представленная ему информация не свидетельствует о наличии серьезных оснований полагать, что в случае возвращения автора жалобы в Венесуэлу лично ей будет угрожать там применение пыток.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что решение государства-участника вернуть автора жалобы в Венесуэлу не влечет за собой нарушения каких-либо положений статьи 3 Конвенции.
